

К ПРОБЛЕМЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ИНТЕРНЕТ-ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Е.Ф. Черняк
(Мозырь, Беларусь)

В статье рассматриваются различные аспекты особенностей интернет-фразеологизмов. Показан характер и структура некоторых интернет-фразеологизмов. Проанализировано, что интернет-фразеология неоднородна по своему составу и происхождению. К ней относят: единицы жаргона; единицы, вышедшие из терминологии цифровых технологий; единицы, получившие распространение в Интернете, но восходящие к литературным, кинематографическим и др. источникам.

Ключевые слова: интернет-фразеологизмы, интернет-мем, языковая игра, «жаргон падонков», цифровые технологии.

The article deals with different aspects of internet phraseological units. The character and structure of some internet phraseological units is shown. It is stated that jargon, terms of digital technology that are not used, units from literature and cinema belong to the internet phraseology.

Key words: internet phraseological units, internet meme, language game, jargon of bastards, digital technology.

Влияние Интернета на современное общество сложно переоценить: Сеть стала неотъемлемой частью человеческой жизни, и сейчас невозможно представить себе сферу общественных и личных взаимоотношений, которая бы не испытала на себе влияние «интернет-глобализации». Речевое общение не исключение. Специфика интернет-коммуникации, такие ее черты, как дистантность, поликодовость, анонимность, ведущая к свободе общения, интерактивность, гипертекстуальность, большая скорость распространения информации, позволяют говорить о формировании сетевого, или электронного, языка, обладающего своими особенностями на каждом уровне, в том числе и на фразеологическом. Изучение фразеологических особенностей языка Интернета началось относительно недавно.

Под интернет-фразеологизмами (сетевыми фразеологизмами) мы понимаем устойчивые обороты, обладающие основными категориальными признаками фразеологических единиц (идиоматичность, устойчивость, воспроизводимость), возникшие в Глобальной сети и используемые преимущественно в этой сфере [4, 243].

Интернет-мемы, конечно, не тождественны фразеологизмам хотя бы потому, что включают в себя единицы разной природы: слова, часто окказиональные, эрративные (*интернетсы; превед; проффесор*); устойчивые сочетания (*капитан очевидность; британские ученые*); цитаты и их модификации (*мопед не мой; ломай меня полностью; партия жуликов и воров*); изображения, аудио, видео и пр. Тем не менее многие устойчивые интернет-выражения имеют мемовую природу и связаны с ситуацией / событием / человеком, популярным в Интернете в определенное время. Интернет-фразеологизмы в большей степени, чем традиционные обороты, соотносятся с понятием моды, меняющейся до-

статочно быстро, поэтому жизнь многих таких выражений яркая, но довольно короткая [4, 243].

Одним из самых распространенных и уверенно «перешагнувших» пределы языка интернета является многозначный фразеологизм «*аффтар жжот*». Он имеет два значения: 1 – ‘Автор комментируемого текста написал нечто яркое, интересное, полезное’ (^ *НЕ СМОТРИТЕ НА ОРФОГРАФИЮ ПОТОМУ ЧТО АФФТАР ЖЖОТ!!!!* Игровой форум sigma-team.ru). 2 – ‘Автор комментируемого текста написал нечто абсурдное, нелепое шокирующее’ (*Аффтар жжот, но по теме*. Форум netpolitics.ru). Данная единица восходит к фразе *автор жжот*, составленной из слов-эрративов. *Аффтар* – ‘автор комментируемого текста (*креатива*)’. *Жжот* – «жжет» в жаргонном значении «зажигает» (ярко самовыражается). Иногда используется с двумя заглавными Ж: *ЖЖошь*, – которые берут свое начало от аббревиатуры ЖЖ – ‘Живой журнал’ (наиболее распространенная блог-платформа для размещения дневников) [4, 244].

Эволюция значения данного фразеологизма, относящегося к числу самых известных, любопытна тем, что в процессе употребления он приобрел два фактически противоположных значения. При своем возникновении он был формулой восхищения комментируемым текстом и служил средством одобрения. Такой оценки удостоивались авторы наиболее интересных, полезных текстов. Однако эмоциональной оценки удостоиваются не только талантливые тексты. Удивление и повышенное внимание может вызвать любое шокирующее, в том числе, и нелепостью, и неграмотностью, произведение. И оборот *аффтар жжот* стал применяться и в значении ‘Автор текста создал нечто, поражающее своей неадекватностью’ [4, 244].

В одной из разновидностей сленга – так называемом «олбанском языке» – также можно найти выражения, тяготеющие к определённой устойчивости: *аффтар, убей себя!/аффтар, выней йаду!* и т.п. Некоторые из этих выражений даже проникают из виртуального мира в действительную разговорную речь молодёжи. Их не так много, если говорить не о словах, а о выражениях, но и «олбанский язык» «подарил» нашему словарю некоторые из своих образцов. Многим известны «в бабруйск, животное!», «аццкий сотона» – выражающие одобрение или порицание в адрес пользователя Интернет. Выражения эти сродни смайлику: так же позволяют сделать сообщение лаконичным и понятным, что особенно необходимо при дистанционном общении. По наблюдению многих пользователей, увлечение «олбанским» уже прошло свой пик, многие даже заранее ставят условие при общении в группах, на форумах не пользоваться этим языком. На данный момент это такие излюбленные выражения, как *«комменты рулят»* (когда комментарии лучше самого текста), *«картинки грузятся»* (когда пишущий затрудняется привести примеры и конкретные факты), а также аббревиатура ИМХО (русский "перевод" английской аббревиатуры *imho*, расшифровывающейся, как "in my humble opinion", т.е. "по моему скромному мнению") – последнее выражение особенно популярно [2, 26].

Важный признак фразеологизмов – метафоричность, образность. Фразеологизм появляется в языке не для названия предметов, признаков, действий, а для образно-эмоциональной их характеристики. Образуется фразеологизм в результате метафорического переноса, переосмысления значения свободного словосочетания. Ср.:

как всё запущено! – удручающая обстановка, полная безнадежность;

картина маслом – 1) то, что красиво; 2) красиво, но плохо, ненадёжно;

не в жилу – душевный дискомфорт, не по сердцу что-то;

ну, вы, блин, даёте! – возглас изумления [3, 152].

С точки зрения оценочности, фразеологизмы бывают с позитивной оценкой (одобрительности, уважения, восхищения) и негативной (ироничность, пренебрежительность):

мама, не горюй – очень разноплановый возглас;

пеши исчо – выражает не просто пожелание автору создавать новые тексты (тем более что в некоторых случаях использования данного фразеологизма невозможно), но, большей частью, служит средством одобрения, высокой оценки комментируемого произведения. Так, например, научный редактор журнала «Экс-

перт» свою статью о концерте, на котором исполнялись произведения Моцарта в довольно вольной трактовке, озаглавил *«Моцарт, пеши исчо!»*. Трансформированный фразеологизм *аффтар, пеши исчо* в свернутом виде доносит до читателя мнение автора статьи о том, что музыка композитора изменена до неузнаваемости, а околосленговый характер оборота помогает выразить ироническое отношение автора статьи к данной ситуации [5, 544];

полный абзац! – выражение одобрительно-го/досадного восклицания;

вынос/взрыв мозга! – одобрительная или отрицательная оценка исходя из обстановки.

Фразеологизмы – это почти всегда яркие, образные выражения. Поэтому они – важное экспрессивное средство языка, используемое писателями как готовые образные определения, сравнения, как эмоционально-образительные характеристики героев, окружающей действительности и т.п. Н.М. Шанский характеризовал их как миниатюрные художественные образы. Им свойственна экспрессивность, которая достигается за счёт метафор, сравнений, эпитетов, оксюморона, гиперболы, литоты и др. средств:

в глазах бегущая строка – заинтересованность в чем-то, корысть;

включать голову – думать хорошенько;

голубое/жидкое/сладкое золото – газ, вода, сахар;

грязные технологии – с нарушением закона, морали;

грязный бизнес – с нарушением закона, морали;

порвать как Тузик грелку – расправиться с кем-либо (чаще – угроза) [3].

Может показаться, что интернет-фразеологизмы часто основаны на языковой игре, на нарушении языковых, особенно орфографических, норм (*аффтар жжот, ржу ни магу*) и этических правил (использование нецензурной или грубой лексики). Однако наши наблюдения над современным словоупотреблением позволяют сделать вывод о том, что мода на эрративное написание уходит, и даже те выражения, которые изначально принадлежали «жаргону падонков», сейчас приобретают нормативный вид: *много букаф* – много букв [1, 231]. Сейчас интернет-мемом (а возможно, и фразеологизмом) скорее может стать фраза, маркирующая абсурдность и бессмысленность реальности, идиотичность ситуации и под. (например, *меня интересуют только мыши, их стоимость и где приобрести*).

Несмотря на описанные нами некоторые общие черты сетевых фразеологизмов, стоит отметить, что интернет-фразеология неоднородна по своему составу и происхождению.

Так, В.Ф. Хайдарова, говоря об источниках неологизмов в языке Интернета, предлагает выделять три группы таких единиц:

1) неологизмы, вошедшие в активный фонд языка Интернета из жаргонов развивающихся в Интернете субкультур;

2) неологизмы, возникшие в результате метафорического переосмысления терминологии цифровых технологий;

3) неологизмы, получившие распространение в Интернете, но восходящие к литературным, кинематографическим и т.п. источникам [4, 239].

К первой группе относятся фразеологизмы, возникшие в уже упоминаемом нами «жаргоне падонков» (*выпей йаду; убей сибя ап стену*), жаргоне геймеров (*прокачать скилл; го, я со-здал!*) и др. Вторая группа, на наш взгляд, требует уточнения. С одной стороны, в нее можно включить фразеологизмы, связанные не только и не столько с терминологией, сколько с профессиональным жаргоном IT-специалистов и всех тех, кто работает в смежных с этой сферой областях (такие выражения, как *пасхальные яйца; зверек убит; индусский код*) [5, 542].

Однако подобные обороты, как представляется, точнее называть интернет-компьютерной фразеологией. С другой стороны, в отдельную подгруппу можно выделить фразеологические единицы, обозначающие действия, признаки, предметы, ситуации, характерные только для интернет-коммуникации или описывающие ее, например, *+1; +100500; яростно плюсюю, в гуле забанили?*. Что касается третьей группы, то кроме фразеологизмов, восходящих к традиционным источниками (литература, кино, мультфильмы, песни и пр.) и получившим широкое распространение в Интернете, например, *капитан очевидность, учи матчасть, слава робо-*

там!, следует особо выделять обороты, возникшие именно в интернет-среде (в социальных сетях, на форумах и т.д.) как реакция на какое-либо событие / информацию, размещенную в Интернете и не только, например, *Гуф умер, мопед не мой, упоротый лис*. Особо также можно выделить фразеологизмы, возникшие в интернет-среде (в социальных сетях, интернет-сообществах, на форумах) и не являющиеся реакцией на какое-либо событие: *чуть более, чем полностью/наполовину; взлетит ли самолет?; религия не позволяет*. И, наконец, в Сети существуют фразеологизмы, источник которых установить сложно. Часто такие обороты образованы по вполне стандартным моделям, в них отсутствуют цифры, эрративы, сленговые единицы, цитаты или аллюзии, но распространение эти устойчивые выражения получают именно в Интернете: *катать вату, переобуться в прыжке, отрастить дзен, запариться попорно* [5, 543].

Что касается структурных особенностей сетевых фразеологизмов, отметим, что яркими отличительными чертами интернет-фразеологизмов являются такие элементы, как цифры и другие невербальные элементы, сокращения, сленговые и жаргонные единицы, сниженная грубая и нецензурная лексика, заимствованные слова, использование которых во многом обусловлено спецификой интернет-коммуникации.

На основании приведенного обзора можно утверждать, что язык интернета очень динамичен, он развивается на порядок быстрее, чем это происходит обычно с любым имеющим письменную форму языком. Это позволяет наблюдать процессы возникновения новых фразеологических единиц, их выхода за пределы жаргона или терминосистемы, освоение их литературным языком, изменение значений и стилистических свойств в их развитии.

Литература

1. Кротова, А.Г. Фразеологические неологизмы в современной речи, или Что такое «дорожная карта» / А.Г. Кротова // Лингвистика XXI века: традиции и новации: Сб. трудов по материалам международной научной конференции памяти профессора В.В. Лазарева. – Пенза: ПГУ, 2016. – С. 229–237.
2. Милославский, И. Великий, могучий русский язык / И. Милославский // Наука и жизнь. – 2009. – № 6. – С. 26–31.
3. Фёдоров, А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц // А.И. Фёдоров. – 3-е изд., испр. – М.: Астрель : АСТ, 2008.
4. Хайдарова, В.Ф. Социальные предпосылки возникновения неологических единиц в языке Интернета / В.Ф. Хайдарова. // Язык. Культура. Коммуникация: материалы науч.-практ. конф. Ч.2. Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 2009. – С. 239–244.
5. Хайдарова, В.Ф. Фразеологизмы интернет-языка: к содержанию словарной статьи / В.Ф. Хайдарова // Проблемы истории, филологии, культуры / отв. за вып. С.Г. Шулешкова [и др.]. – М.: Магнитогорск ; Новосибирск, 2009. – Вып. 2 (24). – С. 542–546.